На следующее утро Чэн Юйчжоу проснулся, чтобы приготовить завтрак, и сел за стол вместе с Тан Го.

– Ешь быстро. Нам нужно выехать пораньше, чтобы отправиться за покупками в соседний город.

– Но почему? Разве торговый центр в этом городе недостаточно хорош?

– Ты же не хочешь, чтобы другие видели, как мы вместе выбираем кружевное бельё? – объяснил он, усаживая девушку к себе на колени и снимая с неё кофточку. – Не нужно так много носить дома, – сказал он.

– Но на мне только кофта и шорты! – поспорила Тан Го.

– Это всё равно слишком много! Что ты хочешь надеть, лифчик или трусики? – как только он спросил, руки мужчины уже коснулись застежки её лифчика.

– Почему ты спрашиваешь, когда уже выбрала всё за меня? – проворчала девушка, когда Чэн Юйчжоу освободил каждую грудь от тканевых оков.

– Ты слишком медлительна! В следующий раз можешь выбрать сама. А сейчас я слишком голоден, чтобы ждать! – он побрызгал шоколадным соусом на её сосок и взял его в рот. – Восхитительно!

– Эй, накорми меня! Я тоже хочу есть!

Она кокетливо извивалась на его коленях, а покрытые шоколадом груди слегка двигались в такт движению.

– Да, да, прямо сейчас, – Чэн Юйчжоу рассмеялся и намазала слой сливок и клубничного джема на ломтик хлеба, прежде чем положить его в рот девушки.

– Прекрасно! Он мягкий и сладкий, – радостно похвалила она.

– Как и определённая часть твоего тела.

– Ты об этом говоришь? – она прижала лицо мужчину к своей нежной груди и игриво потёрла им о мягкие холмики. Через несколько секунд она отпустила Чэн Юйчжоу и спросила с милой улыбкой: – Он такой же мягкий, как моя грудь?

– Конечно, нет, я больше всего люблю твою грудь! Я так счастлив, что ты вошла в мою жизнь!

– ответил он, подыгрывая девушке. Чэн Юйчжоу обнял её за талию и уткнулся носом в кончик её носа.

Мужчина начал намазывать джем, сливки и шоколадный соус на её грудь, талию и ноги, прежде чем слизать их с кожи девушки языком, не оставляя Тан Го выбора, кроме как снова принять душ после того, как завтрак будет завершён.

Её соски были набухшими и болезненно чувствительными, в то время как всё тело девушки было липким от разных сладостей. Конечно, угощения были не единственной причиной липкости. Наевшись досыта, Чэн Юйчжоу снял её с колен, положил на стол и сказал:

– Пора браться за десерт! – он положил руки Тан Го на колени и осторожно раздвинул её ноги. Затем, с многозначительной улыбкой, он стянул с девушки белые шорты и чёрные кружевные трусики.

– Но десерт подают только после обеда, а не после завтрака! – жаловалась она вполголоса.

В этот момент из открытого кухонного окна влетел ветерок и пронесся над её открытым входом.

– Ты очень чувствительна, – заметил он, услышав тихий стон. Холодный ветерок, вероятно, вдохновил Чэн Юйчжоу, потому что он внезапно поднялся со стула и достал из холодильника банан. Затем мужчина окунул половину банана в стеклянную банку с шоколадным соусом.

Когда она увидела странное поведение этого человека, губы Тан Го раздвинулись в удивлённом "о", когда она поняла, что Чэн Юйчжоу собирается сделать.

http://erolate.com/book/662/8527